

ИНТЕРВЬЮ *сикунга* др. Януша Шиманкевича

о истории Ving Tsun и боевых системах китайских тайных сообществ

SO: Сколько времени у Вас занял сбор и подготовка материалов для издания, и чем Вы руководствовались при выборе именно такого контекста для этой работы?

Sikung: Материалы по истории, происхождению и технике стиля Винг Чун Куен я собирал практически до 1978 года, а с 1988 года — уже для себя и своих инструкторов. К концу XX века накопилось семь тематических папок с несколькими тысячами страниц, проиллюстрированных также тысячами фотографий и документальных фильмов. Решение опубликовать часть этих материалов было основано на нескольких причинах. Несмотря на то, что в мире существует около сотни работ на эту тему, 95% из них повторяют одни и те же мифы. Что касается техник, они тоже ограничиваются копированием движений из форм стиля без должного объяснения, не говоря уже о скрытых за ними уровнях знаний. Поэтому в разделе книги о компонентах стиля я разбираю движения и принципы с двух, а иногда и трёх уровней понимания — это иной подход, чем тот, что встречается в мире.

Кроме того, за годы сформировалась моя польская школа Винг Чун Куен, и эти материалы помогли прояснить многие вопросы для её нужд.

Наконец, многие люди, не имея на то квалификации, окутывали тайной аспекты этого стиля кунг-фу. Но здесь нет секретов — есть только тяжёлая работа на тренировках. То, что кажется тайной, часто связано с неготовностью ученика сразу понять определённые вещи, а не с нежеланием учителя делиться знаниями. Это требует времени. Это видно, например, по трудностям с восприятием моей другой книги, написанной совместно с профессором Т. Галковским — многим сложно усвоить изложенные там знания.

SO: Что было самым сложным в подготовке книги, и с какими проблемами Вам пришлось столкнуться?

Sikung: Прежде всего — получение разрешения от моих китайских партнёров на публикацию некоторых сведений. Другая сложность — само издание книги и её продвижение среди заинтересованных. В этом плане Польша за последние 20 лет оказалась в XIX веке.

SO: Пользовались ли Вы помощью других людей при написании и редактировании, и как они повлияли на итоговый вариант публикации?

Sikung: Я использовал некоторые оригинальные материалы, привезённые из Китая. Люди, участвовавшие в их переводе или редактировании, упомянуты в книге — это касалось исторических, а не технических аспектов. Англоязычные публикации оказались малоценными, хотя некоторые моменты я сверял с работами, например, Сифу Р. Ричи из школы Юэнь Кай Сань Винг Чун.

Что касается технической части, мне самому приходилось стоять за камерой, чтобы показать всё так, как я задумал, поэтому для демонстрации я привлекал своих учеников уровня Сифу — уже самостоятельных инструкторов. Это также публично подтвердило их высокий уровень.

Сам текст книги и содержащаяся в ней информация — результат моих 40 лет работы, опыта и понимания китайских боевых искусств.

SO: На какую аудиторию рассчитана эта книга?

Sikung: На тех, кто серьёзно относится к тренировкам традиционного кунг-фу в рамках этого стиля, основанного на принципе «ум, тело и дух». Это не книга для людей, занимающихся исключительно спортивным тренингом.

К примеру, тан сау или бон сау на фотографиях для непосвящённого выглядят практически одинаково. В моей работе объясняется, что на самом деле скрывается за этими техниками — по крайней мере, в те времена, когда это была в первую очередь эффективная система защиты жизни.

Ещё один важный момент — название. Юнчунь на мандаринском означает город. Однако иероглиф «Юн» (в кантонском диалекте — «Винг»), используемый в школе Ип Мана около 200 лет, означает «весенняя песня» и является женским именем. Поэтому книга ориентирована в первую очередь на тех, кто практикует именно эту версию системы, основанной на опыте стиля «Кулак Журавля» из Юнчуна (провинция Фуцзянь).

SO: Каковы Ваши дальнейшие планы? Работаете ли Вы над новыми материалами, или эта книга станет итогом Вашей издательской деятельности?

Sikung: Конечно, я работаю над новой публикацией, но на этот раз в области японских боевых искусств, которыми тоже занимаюсь. Возможно, она выйдет уже этой осенью. Что касается Винг Чун Куен, то, например, моя поездка в 2014 году в провинцию Фуцзянь и посещение местных школ кунг-фу, связанных со стилями, ставшими прообразом системы Ип Мана, а также их уникальные методы тренировок, способные улучшить процесс обучения для практикующих в Польше и Восточной Европе, — всё это сейчас входит в сферу моих исследований.

Кроме того, параллельно с книгой был создан многочасовой DVD-фильм для моих самых продвинутых учеников, включающий архивные материалы. В нём раскрываются все тонкости системы, а также добавлены дополнительные материалы как дополнение к книге. Там же есть оцифрованные записи с VHS моих тренировок у мастера Вонг Шун Леуна — видно, когда и чему он меня учил.

Так что если говорить о «итогах» и «завершениях», то эти элементы тоже являются частью процесса. Правда, дополнение ещё в работе, а DVD не предназначено для публичного распространения.

SO: Переходя к содержанию книги, возникает вопрос: считаете ли Вы, что изучение истории — как китайской, так и истории Винг Чун — оправдано для практиков стиля, или это скорее обуза для тех, кто хочет просто научиться самозащите?

Sikung: Хороший, но сложный вопрос. Если кто-то тренирует спортивную версию китайских боевых искусств (ушу), то, конечно, это нормально. Можно взять из понятия «физическая культура» только «физическую» часть. Для таких людей история и традиции действительно будут обузой.

Но тогда зачем многие потом выстраиваются в очередь за вымышленными «данами» (дуанями)? Например, по запросу районного начальника полиции из города П. раздали сразу несколько таких «данов» по кунг-фу. У нас есть и «мастера» с «данами» в «Винг Чун». То же самое в карате и джиу-джитсу. Большинство из них никогда не учились у настоящего мастера или по традиционным принципам, но при этом хотят выглядеть как мастера.

Дополнительная проблема — мифы, которые они рассказывают ученикам. Теперь сложно признать ошибку, проще убеждать, что культура и история Азии не имеют значения, потому что «XXI век» и так далее...

В Японии преподавать могут только обладатели степени как минимум 4 дан, то есть те, кто знает все технические аспекты стиля. Однако после более чем 40 лет развития азиатских боевых искусств (и спортивных единоборств) в Польше (не считая дзюдзюцу и дзюдо) большинство инструкторов всё ещё имеют лишь 1–2 дан. А через несколько лет их ученики сами начинают преподавать — и так по кругу. В результате такие мастера знают лишь фрагмент стиля или системы. Например, если говорить о руках, то в терминологии карате они ограничиваются ударами цуки и шутó, а иногда упоминают разве что нукитэ. Остальное и так всем известно.

Вывеска гласит: «традиционные боевые искусства», а в зале — кикбоксинг. Если кому-то нравится так тренироваться — желаю удачи.

Но если речь заходит о самообороне, всё выглядит иначе. Если на вас напали, ударили, а вы ответили — по букве закона это уже не «необходимая оборона», а взаимное нападение. Защищаться можно только в момент агрессии, и здесь начинаются настоящие сложности.

Чтобы защититься эффективно, нужно: контролировать дистанцию, на которой происходит оборона, управлять временем реакции, подбирать адекватный ответ в зависимости от угрозы, сочетая «жёсткую» и «мягкую» силу — как это практикуется в китайских боевых искусствах уже 400 лет.

Это не имеет ничего общего с бестолковыми драками из голливудских боевиков. Такая защита требует, например, развития долговременной памяти — а на это нужны годы осознанных тренировок. Добавьте сюда психологическую подготовку, которой не дадут ни курсы, ни семинары по самообороне.

Был известный олимпийский чемпион по боксу — сильный, мощный боец... пока не столкнулся с обычным парнем, вооружённым разбитой бутылкой. До конца жизни он носил шрам на подбородке в память о той встрече.

А чего стоит психологическая подготовка в польском спорте — видно невооружённым глазом. Хотя, наверное, в каждом клубе или региональной федерации есть свои «специалисты»...

За века восточные боевые искусства разработали систему тренировок, включающую:

1. Технику основанную на знаниях о медицине, циркуляции энергии в теле, дыхательных техниках, положениях конечностей при атаках.

Важен контроль центра тяжести и выброс силы через даньтянь (тандэн). Чтобы понять систему, нужно знать культуру страны, где она зародилась. Например, без конфуцианских представлений о социальном порядке невозможно понять суть титула «Сифу» — кто и почему имеет право его носить.

2. Психологию. В китайской традиции ключевое значение имеет саморазвитие — как тела, так и духа. В кунг-фу движение тела (форма, ритуал, энергия) формирует сознание. Ещё в «Ли Цзи» (записях эпохи Чжоу, XI–III вв. до н. э.) говорилось, что попадание в цель зависит от: силы духа, баланса ума, правильного положения тела. Военные традиции ушэньдао (V–III вв. до н. э., прообраз бусидо) и концепции юнцзи (мужество) и шици (боевой дух) из философии Мэн-цзы (371–289 до н. э.) легли в основу тренировок цзи в новых стилях кунг-фу (с XVII века).

3. Методы тренировок

Формы (таолу) выполнялись особым образом. Например, Сюй Лянь Тао в Вин Чун делается без шагов — возникает вопрос: это гимнастика или нечто большее?

Использовались сложные тренажёры, созданные под влиянием буддизма и даосизма.

Силовые тренировки (прообраз современного бодибилдинга) применялись в Китае на два века раньше, чем на Западе. В каждом стиле изучались определённые виды оружия — не случайно, а в соответствии с философией системы.

В традиционных азиатских боевых искусствах самооборона — лишь один из элементов наряду со здоровьем, воспитанием и познанием культуры. Для европейцев это приключение, расширяющее кругозор и развивающее креативность (что подтверждают исследования). Но если вы хотите по-настоящему изучить систему — готовьтесь к многолетним нагрузкам. Это не аспирин, к которому мы так привыкли. Мы покупаем в аптеке таблетку, бездумно глотаем - и голова перестаёт болеть... Или же: первый пробный урок - бесплатно, а за следующие уже требуют немалых денег, и порой уже через две недели мы вдруг становимся "мастерами самообороны". Надеваем вычурные костюмы, начинаем обучать "спецназ" и так далее.

Есть и те, кто принижает ценность исследований и поисков, заявляя: "Зачем куда-то ходить, тренироваться, размышлять? Достаточно прочитать книгу или посмотреть ролик на YouTube". По такой логике, чтобы стать пилотом, достаточно один раз полетать пассажиром, а для карьеры космонавта - посмотреть сагу "Звёздные войны"... Книга, фильм, даже учитель - это лишь ориентиры и стимулы для собственного пути познания.

Кунг-фу (как и японские самурайские искусства) укоренено в глубоком культурном контексте Китая (или Японии). Это было и остаётся боевым искусством азиатских элит. Когда эти элиты - например, в Китае конца XVII века - вступили в борьбу с династией Цин, произошёл резкий расцвет кунг-фу. Его подняли на небывалый уровень и открыли доступ низшим слоям общества. Но после падения династии в начале XX века интерес элит к этим практикам в значительной степени угас. Многие школы деградировали, опустившись, можно сказать, до интеллектуального уровня понимания искусства, характерного для эпохи до XVI века - и этот процесс продолжается по сей день.

Ип Ман или его сосед Юэнь Кайсань были выдающимися практиками Вин Чунь, но занимались этим исключительно для себя. Когда после 1949 года Ип Ман вынужден был обучать этому искусству нуворишей ради выживания, он воспринимал это как несчастье и открыто об этом говорил. Суть этого стиля кунг-фу передана лишь немногим, а Юэнь (Yuen) и вовсе обучил только одного человека. Поэтому многие элементы стиля не вошли в массовое обучение. Многие мастера, владевшие этими знаниями, уходят или уже ушли. Отсюда наши исследования и поиски.

Польская школа Вин Чунь (Ving Tsun kuen) развивается на ином уровне понимания, чем то, о чём иронично писал Генрик Сенкевич: "стал офицером, ибо хоть и глуп, но понравился князю кулаками".

Мы не ждём этого от других — зачем? Порой мы просто создаём возможность, оставляя её открытой для тех, кто захочет ею воспользоваться. Каждый идёт своим путём... В конце концов, остаются ещё бои в клетках, курсы самообороны и прочее. Лишь бы без вреда для здоровья — своего или учеников.

В Азии тоже гибли люди, и не всегда стиль сохранялся полностью. Порой известно лишь, что что-то существовало. Но теперь исследования, сравнения и развитие дают уникальный шанс восстановить утраченные элементы — ведь они ещё встречаются в родственных стилях (как, например, исчезла традиция боя польской гусарской саблей, хотя все до сих пор толкуют, какая она была великолепная... но какая именно?).

Это требует лет работы и усилий, сопоставимых с годами тренировок. Поэтому антропология, изучение эволюции стиля в контексте истории и культуры страны, его философских основ, сравнение с исходными стилями, исследование древних манускриптов — всё это не только имеет глубокий смысл, но и делает наше жизненное приключение непрерывным.

Должны ли все идти этим путём? Конечно, нет. Некоторые приходят за «готовым». Но тем, кто стремится поднять традиционные азиатские боевые искусства в Польше на новый уровень, — стоит отдать должное.

Можно сказать, это поколение, начавшее своё путешествие в мир азиатских боевых искусств в 70–80-х годах XX века и до сих пор исполняющее свою миссию с изрядной долей романтизма.

SO: Возвращаясь к упомянутой местной федерации, присваивающей степени (duan) практикам Вин Чунь (Wing Chun), хочу отметить, что даже Гонконг (Hong Kong) не избежал этой практики. В частности, Дональд Мак (Donald Mak) — ученик Чоу Цзе Чуэня (Chow Tse Chuen), представитель второй генерации линии Ип Мана (Yip Man lineage) — успешно присваивает «дуани» через свою организацию International Wing Chun Organization, имея сильные филиалы в 12 странах (Россия, Канада, Израиль, США).

Как Вы могли бы прокомментировать этот факт? На Ваш взгляд, это дух маркетинга, политики или дух времени?

► Сигун (Sikung):

Дональд Мак — уже третья генерация. Традиция китайских боевых искусств — это передача знания «из рук в руки» (direct lineage), от мастера к ученику. Ничто и никто не может заменить этот метод.

Эта система, несмотря на многочисленные попытки, защищает аутентичное наследие китайских мастеров. Большинство из них не только отвергают систему степеней, но и отказываются принимать их от международных или национальных организаций, даже когда те пытаются буквально «навязать» эти звания.

В Гонконге (Hong Kong) пока не присваивают дуани, но на I Всемирной конференции мастеров и инструкторов Вин Чунь (Ving Tsun kuen) в 1999 году (Hong Kong Ving Tsun Athletic Association) подобные инициативы выдвигались... опустим имена.

Обсуждение быстро прекратилось, когда возник вопрос: «Кто вообще готов признать их "степени"?»

Последователи Дональда Мака из International Wing Chun Org., судя по всему, решили возродить эту тему (хотя в World Wing Chun Union, куда входит их организация, степеней по-прежнему нет). Дональд Мак и его российский ученик Анатолий Белошин (Anatoliy Beloshin) пошли здесь по стопам Лён Тина (Leung Ting).

Однако идеи и методы тренировок традиционного кунг-фу (kung fu) из древних линий передачи не имеют ничего общего с коммерческими школами и их филиалами по всему миру. Там чем больше степеней — тем больше экзаменов и денег. Ну и, конечно, мнения, что «сейчас XXI век, и так лучше»... но лучше для кого?

Дуани (toany) появились еще в 1980-х на периферии спортивного ушу (wu shu), например, в Германии, вероятно, под влиянием японского опыта, идущего от дзюдо.

Свою лепту внес и Китайская Ассоциация Ушу (Chinese Wu Shu Association), ведь нужно было как-то наградить «чемпионов мира» по китайской акробатике. Если кого-то это наполняет гордостью — пусть играет в эти игры. Не моя забава, не мои кубики... и кстати... какой дуань присвоил себе Ип Ман (Yip Man)?

Для меня истинную и бесценную ценность представляют две каллиграфии с подписями мастеров: от Вонг Шун Леунга (Wong Shun Leung) — «Истинная передача моей боевой школы» и после демонстрации польской школы Вин Чунь куэн (Ving Tsun kuen) мастерами Хок Куэн из Юнчуна (Hok Kuen from Yongchun) — «Истинная передача, идущая от Хок Куэн из Юнчуна». И если на это ушла почти вся жизнь — оно того стоило.

Здесь же рискну добавить наблюдение о японских школах корю (koryu) — традиционных боевых искусствах, основанных на обычаях эпохи самураев. В одной из бесед с шиханом (shihan) стиля Синкагэ-рю (Shinkage Ryu) я затронул тему отсутствия данов (dan) в корю и их замены на сертификаты мокуроку (mokuroku), подтверждающие освоение определенных групп ката.

Ответ был показательным: «Я знаю, ты знаешь, они знают... а остальное не имеет значения». Здесь нет ни пяди свободного места, куда кто-то мог бы втиснуться со своим «даном/дуанем/тоанем» от «Ивана Иванова» из «Нижней Волочки».

СО: Из Вашей книги следует, что развитие китайской военной традиции, включая системы рукопашного боя, основывалось на наследии многих поколений мастеров, зафиксированном в тысячах трудов. При этом с 206 года до н.э. вплоть до начала XX века (1905 г.) действовал императорский указ, запрещавший хранить эти материалы в частных библиотеках. Было ли это главной причиной того, что кунг-фу передавалось заинтересованным лицам, а через них — последующим поколениям, тайно, неофициально?

► Сигун: Кунг-фу в современном понимании не входило в обязательную подготовку китайских военных (где веками главную роль играла борьба). Под рукопашным боем часто подразумевали, особенно в военной среде, прежде всего фехтование. Оно иногда развивалось на основе их опыта, но до XVII века оставалось сугубо народным явлением. Например, Шаолинь (Shaolin si) в тот период вовсе не славился техниками боя без оружия — только шестом. Первый трактат о безоружном бое от шаолиньского монаха Сюаньцзе (Xuanjie) появился лишь в 1610 году. В отличие от буддийских основ шаолиньского шеста, его система рукопашного боя активно заимствовала даосские концепции.

Военный интерес к народным боевым традициям проявился не в Шаолине, а среди даосов, связанных с борьбой Южной Сун против кочевников Цзинь (предков маньчжуров Цин). В этот период армия Сун внедрила множество инноваций (включая порох и слегка изогнутую длинную саблю чанмадао/мяодао). Генерал Юэ Фэй (Yue Fei), заметив потенциал их гимнастических упражнений для военной подготовки, заинтересовался ими. Однако он погиб молодым, а стили кунг-фу, возводящие себя к нему или правителям Сун, следует воспринимать скептически. Династии Цзинь и Сун пали под натиском монголов, основавших династию Юань. Секта Байляньцзяо (Белый Лотос), боровшаяся с монголами, подвергалась преследованиям, в том числе со стороны шаолиньских монахов с шестами. Однако именно Байляньцзяо способствовала установлению китайской династии Мин.

В материалах эпохи Мин, например, у Тан Шуньчжи (Tang Shunzhi) в «У бянь» (Wu bian) первой половины XVI века, перечислены современные ему стили безоружного боя, но ничего не сказано о подобных практиках в Шаолине. Генерал Юй Даю (Yu Dayou), посетив Шаолинь около 1560 года, был разочарован демонстрацией монахов, о чем писал в своих трактатах. Знаменитый генерал Ци Цзигуан (Qi Jiguang) в XVI веке также упоминает лишь технику шеста, практикуемую там. В «Цюань цзин цзяо» (Книга основ рукопашного боя), приложенной к его «Цзисяо синьшу» (Новый трактат о боевой эффективности, 1561/62), он разбирает десяток народных стилей кунг-фу, называя их примитивными и лишенными системности. Попытавшись синтезировать их в 32-двигательный комплекс, он в итоге исключил этот раздел из переиздания 1584 года.

В поздний период Мин возникла концепция «саньцзяо хэи» (единство трех учений) — взаимовлияния конфуцианства, буддизма и даосизма. Буддийские монахи начали практиковать даосскую гимнастику, а в боевых искусствах появились, например, символические положения рук (мудры), восходящие к китайской буддийской тантре VIII века и даосским практикам IV века.

Таким образом, до XVII века, помимо военных, тренировавшихся преимущественно с оружием, можно говорить лишь об оздоровительной гимнастике. Народные стили оставались крайне примитивными. Археологические находки в Кутае выявили два гимнастических руководства II века до н.э.: «Иньшу» (Yinshu) и «Даоиньту» (Daoyin-tu). Даоинь сочетал движение с дыхательными техниками, но лишь в XVII веке акцент сместился с внешнего ци на внутреннее. Объединившись с «Уциньси» (гимнастикой пяти зверей) Хуа То (Хуа То, II/III вв.), это дало начало современному цигуну. Систематизация даоинь достигла пика лишь на рубеже XVIII–XIX веков. «Ицзиньцзин» (Книга преобразования мышц), как сейчас установлено, была создана только в 1624 году, а древнейший сохранившийся китайский учебник по внутренней практике (нэйцзя) датируется 1676 годом. Эти элементы легли в основу боевых искусств тайных обществ, возникших после падения Мин, особенно на юге Китая. Естественно, они передавались скрытно, в соответствии с традицией этих групп. Официальные школы кунг-фу XIX века на юге служили прикрытием для подготовки членов тайных обществ, хотя методы тренировок различались. Они также отличались от армейских, которые оставались недоступными для широких масс. Если в таких школах появлялись мастера, получавшие известность (чего члены тайных обществ обычно избегали), им сразу предлагали службу в маньчжурской армии, изолируя от общества. Например, согласно истории Вин Чунь, такое предложение получил первый учитель Ип Мана — Чэнь Хуашунь (Chan Wah Shun).

SO: Упоминаемый в Вашей книге персонаж Мо-цзы (Mo Zi) и связанные с ним группы бывших военных, известные в традиции боевых искусств как юся (yuxia), играли ли они заметную роль в истории распространения рукопашного боя? Если да, то в каком масштабе и какие именно методы боя они популяризировали?

► Сикунг (Sikung): Тема юся (yuxia) и философии Мо-цзы (Mo Zi) до сих пор остается предметом исследований, дискуссий и изысканий. Однозначных выводов здесь сделать сложно. Однако несомненно, что их мастерство владения холодным оружием и стратегия ведения войны, отточенные во время странствий по стране и службы у различных правителей, распространились на разных уровнях китайского общества. Важно также помнить, что вплоть до конца эпохи Хань (Han) ученые еще носили мечи и практиковали фехтование. Позже это перестало считаться в их среде предметом гордости, и даже если кто-то продолжал тренировки, открыто такими умениями уже не хвастались. Но то было давно.

Перенесемся ближе к нашему времени. Для развития стилей Вин Чунь цюань (Ving Tsun kuen) в провинции Гуандун (Guangdong) ключевое значение имела деятельность мессии из среды хакка (Hakka) — Хун Сюцюаня (Hong Siuchuan) и методы тренировок «рыцарей Бога» — тайпинов (Taiping). Что нам известно об их практике в этом контексте? А ведь это совсем недавняя история — середина XIX века.

SO: Бурная история Китая свидетельствует, что помимо внутренних вооруженных конфликтов за власть, страна часто подвергалась нападениям со стороны соседних племён и народов. Возможно ли, чтобы пленённые вражеские командиры или солдаты могли каким-либо образом повлиять на развитие китайской военной мысли или рукопашного боя в строгом смысле?

► Сикунг (Sikung): Известно, что кочевники, основавшие династии Ляо (Liao), Цзинь (Jin), Юань (Yuan) и Цин (Qing), повлияли на развитие китайской конной тактики, стрельбы из лука и борьбы. Однако военная мысль здесь развивалась скорее в обратном направлении — они быстро перенимали китайскую культуру и её достижения. Гораздо значимее для развития китайских боевых искусств (включая технику владения холодным оружием в армиях разных династий) и народных стилей борьбы оказались мусульмане, осевшие в Китае и ассимилированные его обществом.

Если говорить о юге Китая, то неоценимый вклад сделала группа ханьской расы — хакка (Hakka) (в КНР они не признаются национальным меньшинством).

SO: Хакка — загадочный этнический субстрат Китая. Их называют невероятно трудолюбивыми и смотрящими в будущее с оптимизмом. Но насколько неоспоримы их связи с тайными обществами? И что нам известно о боевых искусствах, культивируемых общиной хакка? Некоторые источники указывают даже на связь с Вин Чунь (Ving Tsun).

► Сикунг (**Sikung**): Хакка не столь загадочны. Это непризнанное в КНР национальное меньшинство, поскольку китайцы считают их частью ханьской расы, хотя у них есть собственная культура. Именно они создали общество Тяньдихуэй (Tientihuei) и открыли его для лиц вне своей этнической группы, когда ещё играли значительную роль в истории провинции Фуцзянь (Fujian).

Во время Великого восстания тайпинов (Taiping, 1850–1868) погибло от 20 до 35 млн человек, включая многих представителей хакка. Тогда они, казалось, утратили влияние, разделившись на два течения — традиционное и современное. Именно они определили становление Китайской Республики — вспомним Сунь Ятсена (Sun Yatsen). Многие влиятельные эмигранты в мировой экономике — из их среды, они же занимают ключевые посты в КНР.

О них мало пишут, потому что, подняв восстание тайпинов, они пытались построить новый порядок в императорском Китае на основе христианства и конституционной монархии — что не нравится властям до сих пор. Многие материалы о них и том периоде (если сохранились) остаются недоступными. Много утрачено или уничтожено, включая документы, связанные с историей Вин Чунь цюань (Ving Tsun kuen). Например, найденные мной материалы о деятельности Ли Вэньмоу (Li Wenmou) — это всего несколько страниц текста. Большая часть информации по-прежнему разрознена в китайских источниках.

SO: Если возможно, что в XXI веке в так называемом «народном» Китае все еще будут существовать объединения, известные как триады, каково может быть их участие или влияние на функционирование школ боевых искусств?

► Sikung: «Триады» — западный разговорный термин, принятый в XIX веке для обозначения китайских тайных обществ, а сегодня — мафии. Я пишу об этом в книге. Средства на свою деятельность они получали, в том числе, от торговли опиумом, но это сомнительная заслуга британцев, а не китайской традиции. До 1950 года в Китае это была законная практика.

Традиция китайского общества — это привязанность к месту рождения, округу, провинции, этнической группе и т. д., а также к организациям взаимопомощи, объединяющим людей с общими культурными корнями. Они известны как Тонг. Это также означает музей или место памяти. Мемориальный зал Ип Мана в храме Цзу Мяо в Фошане также называется Ип Ман Тонг. Тайные общества имперской эпохи также были тонгами. Некоторые из них имели характер сект, и тогда появляется термин цзяо (jiao), например: Байлянь цзяо (Bailian jiao) или секта Белого Лотоса. Другие представляют собой обычные ассоциации, связанные с местной культурой или ремесленной гильдией, и тогда появляется термин хуэй (hui), например: Тяньтьюэй (Tientihuei). В то же время в Китае тайные общества, боровшиеся против династии Цин, обычно назывались Хунмун, по имени Хун У (Hung Wu), первого императора династии Мин. Таким образом, современные «триады» или преступные китайские мафии — это одно, а китайские тонг и пропагандируемое ими кунг-фу — это другое.

Оба движения любят ссылаться на легенды династий Мин и Цин в своих «мифах об основании», и оба используют кунг-фу в своей деятельности. Для тонгов, имеющих характер культурных и взаимопомощных ассоциаций, управление и поддержка школ кунг-фу являются, наряду с самообороной, китайской идеей массовой физической культуры и упражнений для здоровья.

SO: Содержащаяся в вашей книге информация о том, что Мао Цзэдун был каким-то образом связан с тайными обществами, весьма интересна. В официальной биографии «великого вождя» сведений об этом нет. Не могли бы вы подробнее остановиться на этой теме?

► **Sikung:** Его отец также был связан с Колаохуэй (Kolaohuei) (Союз старших братьев). Французский исследователь деятельности секретных служб Китая Р. Фалиго (R. Faligot) много писал на эту тему в книгах, изданных в Польше, поэтому я не буду делать это за него. Достаточно посетить библиотеку.

SO: Вы пишете, что кунг-фу на протяжении своей долгой истории также выступало в качестве популярного развлечения в форме ярмарочных представлений. Сохранились ли какие-либо записи, свидетельствующие о том, что боксеры Юнчунь, а в этом смысле Вин Чунь и Вэн Чунь, также участвовали в подобном ?

► **Sikung:** Шоу были обычным и распространенным способом демонстрации своего мастерства (потому что, возможно, какая-нибудь семья наймет для обучения своих домочадцев, чтобы защитить их имущество) и зарабатывания денег для странствующих мастеров как из монастырских, так и из светских кругов. Иногда их увековечивали в популярных публикациях, например: Пу Сунлин (Pu Songling), рубеж XVII и XVIII веков. Подобные шоу сохранились до наших дней (так называемые БУДО-галас). Что касается участия в них мастеров Вин Чун/Вэн Чун, то о прошлых столетиях известно немного, а самый значимый и известный поединок на ринге с целью получения денег на жизнь состоялся после Второй мировой войны в Гонконге, где его провел Ип Ман, желая помочь своему другу из школы Чой Ли Фут. В конечном итоге состоялся настоящий бой, а не показательный, который в данном случае закончился успехом Ип Мана и окончательным разрывом его дружеских отношений с вышеупомянутым человеком. Вероятно, вошедшие в историю боевых стилей поединки Fan Qiniang (Фань Цинян) — создательницы стиля Ving Tsun Hok kuen (Вин Чунь Хок куэн), а также Yim Ving Tsun (Им Вин Чунь) с их претендентами в мужья, проводились как раз во время подобных ярмарок, устраиваемых на городских рыночных площадях или на храмовых подворьях

SO: На одной из страниц можно найти краткое, но выделенное жирным шрифтом упоминание о намерении создать польскую методику практики, понимания и преподавания Ving Tsun (Вин Чунь). Не могли бы Вы развить эту идею и рассказать, какие действия в этом направлении уже предприняты, а какие планируются?"

► **Sikung:** Это не намерение, а свершившийся факт, признанный, кстати, в Китае. Ключом была и остаётся метод Великого Мастера Wong Shun Leung'a. Однако моя школа на постоянной основе ввела несколько дополнительных элементов, модифицированных по сравнению с оригиналом и основанных на системообразующей концепции моего учителя. Это касается: тренировки двух форм шеста , двух форм ножей-бабочек , четырёх дополнительных секций манекена. Yuen Kay San Wing Chun из Кантона.

Наконец, учитывая герметичность форм стиля, идущего от Yip Man'a - например, отсутствие в формах многих принципов движения, которые преподаются отдельно и требуют дополнительных словесных пояснений, а также необходимость закрепления принципов генерации вибрирующей энергии и соединения жёсткой и мягкой силы, мы ввели три метода практики формы Sam Chien из стиля Ving Tsun Hok kuen (Yongchun Baihe quan). Она заменила прежнюю практику цигун (qigong), заимствованную из стиля

SO: Наибольшее влияние на формирование Вас как практика кунгфу оказал уже ушедший из жизни Великий Мастер Вонг Шунь Леунг (Wong Shun Leung) из Гонконга. Во время своих поездок в континентальный Китай встречали ли Вы мастеров юнчунь (yongchun), в том числе Вин Чун (Ving Tsun), Венг Чун (Weng Chun), которые...

► *Sikung*: Были такими же великими учителями и мастерами, как он? ... Нет, мой учитель был уникальным и неповторимым, и всё, что я делаю, проникнуто его образом мышления... что не означает, что я не встречал других выдающихся мастеров и людей, которых уважаю за их навыки, человечность, открытость или готовность делиться знаниями.

Что касается среды Вин Чун / Винг Чун / Венг Чун (Ving Tsun/Wing Chun/Weng Chun), то, безусловно, значимой и важной для меня фигурой был мастер Лунь Цзя (Lun Jia), который, однако, не оставил после себя известных мне преемников, равных ему. Положительно запомнился мне и мастер Чэнь Цзюйлин (Chen Juling) из Кантона, представитель школы Юэнь Кай Сань Винг Чун (Yuen Kay San Wing Chun) и линии передачи Фонг Сиу Чинга (Fong Siu Ching). Все остальные, с кем мы встречались за годы поездок по Китаю, были интересными, иногда заметными, но я не могу назвать их значимыми.

Отдельная история — мастера школы Кулака Журавля (Белого Журавля, Białego Żurawia) из Вин Чун (Yongchun). Например, проживающий в Гонконге Ли Конг Сифу (Lee Kong Sifu) вызывал у меня эмоции, схожие с теми, что я испытывал рядом с мастером Вонг Шунь Леунгом...

SO: На текущем этапе исследований китайских тайных обществ, таких как Сань Дянь Хуэй (San Dian Hwei) из Фуцзяни и Шуан Дао Хуэй (Shuang Dao Hwei) из Шанхая, есть ли установленные факты, указывающие на то, какие формы и методы рукопашного боя пропандировались в этих обществах, и происходил ли между ними обмен методиками обучения?

► *Sikung*: Общество Сяодаохуэй (Xiaodaohuei) из Чжанчжоу в провинции Фуцзянь (Fujian), существовавшее в XVIII веке, специализировалось на владении парой дао (dao), иногда называемых в Вин Чун (Ving Tsun) «ножками-бабочками» (pozami motylkowymi). Когда примерно 20-30 лет спустя по соседству в Фуцзяни возникло Тяньдихуэй (Tientihuei), оно, по-видимому, переняло методы боя своего предшественника.

Саньдяньхуэй (Sandianhuei), в отличие от него, было фаном (fang, ответвлением) Тяньдихуэй в провинции Гуандун (Guangdong), а не Фуцзянь, и располагалось близ Фошаня (Foshan) — Шуньдэ (Shunde). Позже оно трансформировалось в Саньхэхуэй (Sanhehuei), то есть знаменитую Триаду.

Неудивительно, что это оружие стало популярным во многих тайных обществах юга Китая, где доминировало Тяньдихуэй, и в итоге попало в стиль Вин Чунь куэн (Ving Tsun kuen).

Шуандаохуэй (Shuangdaohuei) — другой вариант записи в западной транскрипции того же названия, что и Сяодаохуэй — был фаном Саньхэхуэй в Шанхае (Shanghai) и, возможно, имел прямые связи с Сяодаохуэй. Шуандаохуэй сформировалось лишь во время восстания тайпинов (Taiping), в котором Сяодаохуэй играло важную роль.

О методах боя без оружия известно лишь, что в конце XVIII века ключевым понятием была «триада» и «треугольник». Три формы было в Вин Чунь куэн, и три формы — в стиле, который начал преподавать в Фошане мастер Хун Хэгун (Hung Hegoon) и который со временем развился в Хунгар куэн (Hung Ga kuen). Особенно это проявилось в период восстаний тайпинов и Ихэтуаней (I Ho Tuan). Например, в это время стиль Хунгар (Hung Gar) впитал формы и техники из стилей Лаугар (Lau Gar) и Лама куэн (Lama kuen), в отличие от стиля и школ Вин Чунь куэн, восходящих к Лян Цзаню (Leung Jan) или Фонг Сиу Чингу (Fong Siu Ching). Иначе обстояло дело со стилем, который сейчас известен как ПАО ФА ЛЯНЬ ВИН ЧУН (Pao Fa Lien Wing Chun) из города Ving Tsun (Yongchun).

Также Тайцзу куэн (Taizu kuen). Однако на протяжении XIX–XX веков стили в Фуцзяни (Fujian) и Гуандуне (Guangdong) либо впитали, либо разработали множество новых форм, поэтому здесь сложно делать однозначные выводы. Безусловно, в определенной степени происходил и обмен техниками.

SO: Стиль Pao Fa Lien — это, пожалуй, самая разветвлённая система Wing Chun, включающая более двадцати форм, несколько типов манекенов (miękki, twardy, zewnętrzny, wewnętrzny), манекен для тренировки с оружием, а также расширенные последовательности движений (например, в Siu Lim Tao, где дополнительно присутствуют развороты и шаги). Была ли у вас возможность углубить свои знания об этом стиле, и каков его исторический контекст в рамках нашей беседы?

► Sifu: В 1980-х годах я некоторое время был членом международной организации Combined Wing Chun Ass. (США) и даже представлял её в Европе. Она объединяла инструкторов разных направлений Ving Tsun / Wing Chun / Wing Tsun.

Её президент — Dr. David Grago, практик различных китайских боевых искусств, в том числе ученик Mok Poi On'a (Гонконг), представителя стиля Pao Fa Lien Wing Chun, так что информация у меня была из первых рук. Позже я встречался с китайскими последователями этого стиля в Китае.

Pao Fa Lien развивался, вбирая элементы Taiji quan, Hung kuen (не путать с Hung Gar), северного Tang Lang quan, хотя связь с Hok kuen тоже прослеживается. Я знаком с его формами и методиками. Опыт был интересным, но не настолько вдохновляющим, чтобы, скажем, заимствовать формы с тесаками или шестом qimeí gun (далёкие от того, чему учил Yip Man в Foshan или Hong Kong) для манекена. Но это лишь моё мнение.

SO: Повлияли ли такие мастера, как Chu Chung Man и Yip Man, на нынешний вид Pao Fa Lien и методику тренировок в этой школе?

► Sifu: Не путайте Chu Chung (1896–1999) и Chu Chung Man'a — это разные личности и школы. На Pao Fa Lien Wing Chun больше всего повлиял Chu Chung из Foshan, перебравшийся в Hong Kong после Второй мировой. Его учеником (вместе с сыновьями) был Mok Poi On, а нынешний глава стиля — Leo Man.

Легенда гласит, что создателем стиля мог быть монах из провинции Gansu или Jiangsu, известный лишь под прозвищем Dai Dong Fung («Великий Восточный Ветер»). Конечно, это всего лишь легенда. Если такой человек и существовал, то, скорее всего, он был членом Hung Suen и практиковал местную разновидность кунг-фу (возможно, из линии Kam Dai Fa Min'a).

Chu Chung Man (также известный как Chu Yee Sheung, Chu Mo Dik) — другая, периферийная фигура в мире Ving Tsun kuen. Говорят, он учился у последователей как Leung Jan'a, так и Fong Siu Ching'a, а позже изучал другие стили кунг-фу, назвав свою методику Wing Chun Tiet kuen («Железный Кулак Вин Чун»). Широкой публике он стал известен лишь в 1980–90-х годах, когда на волне интереса к линиям Yip Man'a и Fong Siu Ching'a стали исследовать и другие ветви стиля. Среди его учеников был, например, Chan Wing Yue, с которым какое-то время тренировался и Mok Poi On — это позже привело к путанице в литературе, где их нередко смешивали.

Таким образом, если Chu Chung Man и оказал некоторое влияние на Pao Fa Lien Wing Chun, то Yip Man — точно нет. После встречи с этой школой (в том числе в присутствии Wong Shun Leung'a) он, по собственным словам, дистанцировался от неё, считая её слишком далёкой от традиций линии Leung Jan'a или Fong Siu Ching'a.

SO: Как вы считаете, тренировки с оружием в Pao Fa Lien — мечами, алебардами, вилами и т.п. — соответствуют ли концепциям Wing Chun, или это отдельные подсистемы, интегрированные в школу?

► Sifu: Это оружие, с одной стороны, отражает влияние восстания тайпинов и Ихэтуаней, а также заимствований между стилями, практиковавшимися в их армиях и тайных обществах. С другой — здесь заметно влияние Hok kuen и Taizu kuen/Ng Cho kuen. В последних, помимо шеста и парных ножей, ключевую роль играли, например, вилы в форме полумесяца с дополнительными зубьями, позволявшие захватывать оружие противника. В том же Choy Lee Fut такие вилы модифицировали, добавляя несколько пар лезвий разной формы.

Эти практики уже далеко отошли от искусства, которое в начале XIX века пришло из Fujian в Guangdong и легло в основу Ving Tsun kuen — включая бой без оружия.

Я не могу точно сказать, как столь большое количество форм (только во второй половине XIX века!) повлияло на отдельные школы. Привело ли это к их системному развитию — или к изменениям настолько радикальным, что рождался фактически новый стиль, требующий иного названия. Например, Pao Fa Lien Wing Chun линии Chu Chung'a насчитывает как минимум 22 известные формы, возникшие всего за 40 лет развития.

Школа линии Leung Jan'a (за исключением дальнейших практик сына и внуков Chan Wah Shun'a) и Fong Siu Ching'a сохранили основную системную структуру как в упражнениях без оружия, так и с ним, оставаясь верными традиционной версии. Спустя годы это по-прежнему дает хорошие результаты.

SO: Учитывая вышесказанное, могут ли существовать связи между китайскими тайными обществами и практикой в некоторых южных системах кунг-фу таких методов боя, как "бабочковые ножи на шест" или "бабочковые ножи на копье"?

► Sifu: Все известные сегодня в мире и популярные стили кунг-фу с юга Китая, на мой взгляд, происходят из среды тайных обществ. Они попали, например, в США вместе с эмигрантами из Fujian и Guangdong'a. В каждом из этих стилей присутствует шест, используемый характерным образом — то есть удерживаемый за один конец. Иногда это длинный шест, иногда qimei gun (до высоты бровей), но это всегда отличается от методов, применяемых в Shaolin'e из Henan'a.

Ножи-бабочки также широко распространены в этих стилях. В некоторых случаях используется один нож в сочетании с щитом. Во время восстаний и войн, когда разрабатывали или заимствовали новые виды холодного оружия, естественным образом экспериментировали и адаптировали уже известные техники боя и оружие под новые условия.

SO: Учитывая вышесказанное, могут ли существовать связи между китайскими тайными обществами и практикой в некоторых южных системах кунг-фу таких методов боя, как "ножи-бабочки на шест" или "ножи-бабочки на копье"?

► Сифу: Все известные сегодня в мире популярные стили кунг-фу с юга Китая, на мой взгляд, происходят из среды тайных обществ. Они появились, например, в США вместе с эмигрантами из Fujian и Guangdong. В каждом из них используется шест характерным образом - удерживаемый за один конец. Иногда это длинный шест, иногда шест типа qimei gun (до высоты бровей), но это всегда отличается от методов, применяемых в Shaolin из Henan.

Ножи-бабочки (noże motylkowe) также широко распространены в этих стилях. Иногда используется один нож вместе с щитом. Во время восстаний и войн, когда разрабатывали или заимствовали новые виды холодного оружия, естественным образом экспериментировали и адаптировали уже известные техники боя и оружие.

Меня, например, к практике меча changdao эпохи Ming (развитая версия changmao dao эпохи Song), аналогом которого является японская катана и школа Shinkage Ryu, подтолкнули именно эксперименты с ножами Ving Tsun, когда мы хотели проверить, как они справятся с этой техникой боя.

SO: Является ли форма шеста Chai Mei Kwun (qimei gun) частью практики Ving Tsun, и если да, то какие школы системы используют его, и на чём основана концепция боя этим оружием?

► Сикунг: Шест Chai Mei Kwun (qimei gun), то есть длиной "до высоты бровей", не является частью тренировок Ving Tsun kuen. Однако более короткий шест при необходимости используется аналогичным образом. Такой тип шеста встречается, например, в стилях Ving Tsun Hok kuen. Я видел как минимум два способа его применения, один из которых основан на технике длинной сабли changdao эпохи Ming. Второй, что касается одновременной работы тела и оружия, включая так называемое "клиновидное" движение при ударе, идентичен технике длинного шеста Ving Tsun, которой учил Сифу Wong Shun Leung.

SO: Ещё одна интересная тема - тренировки с ножами-бабочками. Скажите, связано ли появление этого конкретного оружия в Ving Tsun однозначно с деятельностью тайной антиманьчжурской организации Xiaodaohui, и почему был выбран именно этот тип двойного оружия, а не, например, две сабли в одних ножнах или две палки?

► Сикунг: Это выбирал не я, а создатели системы, так что они, видимо, знали, что делали, и возможность легко скрывать это оружие была одним из факторов. Как многофункциональное оружие они эффективно использовали два столетия против различного оружия, как короткого, так и длинного. Xiaodaohui была небольшой элитной организацией численностью всего несколько тысяч человек, и они разработали это оружие для собственных нужд. Позже, с начала деятельности Tientihui и далее в её филиалах по всему миру, оно присутствовало в различных боевых методах как личное оружие членов. Кроме того, широкий тесак до сих пор широко используется в китайской кухне... и иногда современными "триадами".

SO: Какое структурное значение имеет тренировка Bart Cham Dao по отношению к боксёрским техникам Ving Tsun, и в чём заключается её дополняющая роль?

► Сикунг: Техники Bart Cham Dao в Ving Tsun kuen линии Leung Jan основаны на техниках боя без оружия. Однако стратегические принципы боя здесь совершенно другие.

Их изучают в конце обучения по двум причинам. Первая - как доказательство, что ученик освоил всю систему. Вторая более прозаична... Слишком ранняя тренировка с Bart Cham Dao "портит" правильное изучение и практику chi sau, потому что при использовании ножей "локоть" находится на уровне запястья, что создаёт явный конфликт.

SO: Возвращаясь к предыдущему вопросу, хотелось бы обратить внимание на то, что в некоторых школах практикуются формы и упражнения с двумя короткими палками одновременно. Это встречается, например, в школе Siu Lam Weng Chun по линии Chan Yiu Min (ныне Tam Bui). Вы встречались с мастерами этой школы во время одной из исследовательских поездок в Shunde. Сходно ли использование этого вида оружия с концепцией работы ножами-бабочками, или же практика focuses на dim mak — воздействию на особо уязвимые точки тела?

► Сифу: Chan Yiu Min долгое время находился в Юго-Восточной Азии, в том числе за пределами Индокитайского полуострова, и, возможно, столкнулся там с оружием, используемым филиппинцами, которое позже привёз в Shunde (ныне пригород Foshan). Основные движения работы с ножами в Ving Tsun можно адаптировать к тренировкам с палками, но это уже будет совершенно другая стратегия боя.

SO: Каковы общие и отличительные черты в работе тела между техниками Bart Cham Dao и боксёрскими формами Ving Tsun? Существует ли здесь явный конфликт?

► Сифу: И да, и нет. Конфликт возникает в нескольких случаях, один из которых я упомянул выше. Другой — способ перемещения скрестным шагом, противоречащий системным принципам боя без оружия. Также появляются две новые стойки. Что касается принципов работы тела (единства тела и оружия), особенно генерации и использования энергии из дантянь, то они схожи. Ещё одно важное отличие — перенос идеи вибрационной энергии из дантянь (например, в chi sau) на аналогичную настройку ума. В форме из Гонконга многие движения также отсылают к ранее изученным безоружным техникам.

SO: Техника fan dao отсутствует в форме ножей-бабочек по линии Wong Shun Leung, но мы видим её в форме, преподаваемой Yip Chun (сыном Yip Man) и покойным Lun Jie (учеником первого поколения практиков Ving Tsun из Foshan). Техника fan dao также встречается в практике ножей-бабочек стиля белого журавля Baihe Quan из уезда Yong Chun. В форме она повторяется многократно, что позволяет предположить её высокую наступательную ценность. Как известно, практики стиля белого журавля с момента создания Tientihuei были его тайными членами. Если форма Bart Cham Dao в линии Wong Shun Leung напрямую восходит к Yip Man, как объяснить эту разницу, учитывая, что Wong Shun Leung был самым верным и до сих пор наиболее уважаемым учеником Yip Man?

► Сифу: То, что Wong Shun Leung был самым верным учеником Yip Man, не означает, что он слепо копировал его движения. После опыта, полученного в боях в Гонконге, он стал для него также партнёром в технических дискуссиях. Отсюда, например, нижнее gaun sau, характерное только для его формы Siu Lim Tao. Именно Wong, среди прочего, использовал Bart Cham Dao в реальных схватках. Он считал технику fan dao неэффективной и даже опасной для применяющего её в реальном бою. Он лично говорил мне об этом и объяснил почему. Изменения касаются и формы клинков. В оригинале они имеют не слишком широкое основание и сужаются к концу, что более практично в бою. В Guangdong, вероятно со времён восстания тайпинов, используют широкие тесакообразные клинки, вдохновлённые кухонными аналогами — хорошие для размашистых ударов, но неудобные для тычков и коротких ударов с кисти.

Наконец, Yip Man преподавал две версии стиля: одну — для обычных людей, другую — для членов Tientihuei.

Форму и технику Bart Cham Dao он преподавал лишь нескольким ученикам в Гонконге. Точно не Yip Chun'у и не Siu Yuk Man'у, которые сейчас демонстрируют эту технику на показательных выступлениях. Это я знаю от своего учителя. Многие, после смерти Yip Man'a, видели эту форму на демонстрациях и стали дополнять её техниками из других школ Wing Chun или даже других стилей кунг-фу. Возможно, так произошло и с Lun Jia, который учился у Yip Man'a всего несколько лет, а его форма во многих аспектах (не только в fan dao) отличается от гонконгской версии. Позже её стал копировать, например, Yip Chun. Узнать правду мы уже не сможем.

Пояснение для "всезнаек": В нашей польской школе Ving Tsun Kuen мы изучаем очень интересную форму, которую переняли от Lun Jia, но, следуя системной стратегии боя нашего Мастера, не используем fan dao в свободных спаррингах с этим оружием. Есть и другие нюансы, связанные с демонстрацией техники Yip Man'ом, о которых мне известно от учителя, но я не буду их раскрывать публично.

Конструкция ножей: Для выполнения fan dao требуются ножи с массивной гардой, которой нет на исторических образцах — например, в коллекции Музея Польской Армии в Варшаве или тех, что я видел в Китае. Крупный крюк, возможно, существовал в оружии стиля Taizu Kuen, которое повлияло на Hung Gar, Choy Lee Fut и другие стили, связанные с тайными обществами. Их ножи также переняли форму тесака. Вероятно, какое-то время использовались оба типа конструкции, что, конечно, влияло на технику боя.

SO: Является ли форма Bart Cham Dao, изучаемая в школе Yip Man'a, его личной разработкой, или он перенял её у Chan Wah Shun'a/Leung Bik'a? Может, её истоки до конца не ясны и требуют дополнительных исследований?

► Сифу: Истинное происхождение знал только покойный Yip Man. Даже форма, которую преподают в Foshan (якобы от него) и гонконгская версия (за исключением того, что демонстрирует, например, W. Cheung), сильно различаются. По моему мнению (и всё на это указывает), форму ножей Ving Tsun Kuen окончательно сформировал доктор Leung Jan после опыта, полученного во время восстания тайпинов. Yip Man точно не учил её у Chan Wah Shun'a — он был ещё ребёнком (12 лет, когда у того случился инсульт). Скорее всего, он узнал её от Leung Bik'a.

В отличие от других стилей тайных обществ, это не была просто "ещё одна форма с оружием" с новыми стойками и движениями, а точное отражение принципов безоружного боя, перенесённых на работу с клинками.

SO: Есть ли информация о манекене для тренировки ножей-бабочек в стиле Weng Chun линии Fong Siu Ching'a?

► Сифу: Силь Fong Siu Ching'a, преподаваемый в Guangzhou, использует иероглиф Ving (Wing) — "песня" (как и линия Leung Jan'a), а не Weng Chun. Запись, которую на Западе иногда читают как Weng (китайцы произносят их одинаково!), относится к зданию/сооружению и пишется так же, как в названии города Yongchun (Ving Tsun) в Fujian. Этот вариант используют те, кто создал гибрид форм из нескольких стилей, пытаясь связать его с местами происхождения стиля Белого Журавля (Yongchun, Zhangzhou, Quanzhou). Это видно и в школах последователей Chan Wah Shun'a в Shunde, где заявляют о практике Shaolin Yongchun Quan (со множеством странных форм, нарушающих принципы системы Leung Jan'a) или Chi Shim Yongchun Quan (ещё в 1980-х его адепты идентифицировали стиль как смесь Ving Tsun Kuen Yip Man'a и Long Ying Kuen [стиль хакка — "Кулак Дракона"]).

В школах Гуанчжоу (Guangzhou) нет специального манекена для тренировки с парными ножами, как никогда не было его и в школе Леун Джана (Leung Jan). Однако удары, уколы и резы отрабатывали на обычном столбе, так что его можно считать своеобразным "манекеном" (chong).

Согласно имеющейся у меня информации, в стиле Пао Фа Льен Винг Чун (Pao Fa Lien Wing Chun) существует форма (или, по крайней мере, повторяющиеся упражнения) для тренировки с ножами на манекене Мок Ят Чонг (Mok Yat Chong). Этот манекен имеет две дополнительные "руки" по сравнению с классическим манекеном Винг Чун (Ving Tsun kuen), что отсылает к наиболее древней версии манекена из стиля Винг Чун Хок Куен (Ving Tsun Hok Kuen).

Примечание: Этот стиль использует иероглиф "Ving" (песня), хотя, следуя логике "смешения форм" из разных стилей, должен был бы использовать запись "Weng", популярную на Западе.

Пао Фа Lien включает множество форм и видов оружия, не связанных с обществом Хун Сун (Hung Suen), и как стиль кунг-фу далёк от системных принципов Винг Чун (Ving Tsun kuen).

SO: В вашей книге выдвинута ранее не обсуждавшаяся гипотеза о связи между названием формы длинного шеста "шесть с половиной техник" (Lok Dim Bon Kwun) в системе Винг Чун и опознавательными сигналами тайного общества Тяньдихуэй (Tientihuei). Не могли бы вы пояснить этот контекст?

► Сикунг: Я подробно разобрал это в книге, поэтому отсылаю вас к ней. В моём архиве есть множество исторических материалов о Саньхэхуэй (Sanhehuei) и Тяньдихуэй (Tientihuei), включая документы XIX века. Я знаю их пароли и формы Винг Чун, включая "Lok Dim Bon Kwun", которая содержит больше семи техник (несмотря на название "шесть с половиной") — как в версии из Фошаня (Foshan), так и из Гонконга (Hong Kong).

Ключевой момент: в названии формы используется иероглиф "точка" (а не "и"), который также встречается в паролях Саньхэхуэй. Выводы очевидны. Пока что лучше объяснения нет.

SO: Можете объяснить, как устроен семирукий манекен (Mui Fa Kwun Chong) для тренировки с длинным шестом в школе Юэнь Кай Сана (Yuen Kay San)? Как проходит тренировка — отрабатываются отдельные техники, комбинации или целая форма?

► Сикунг: Расположение шестов на манекене, согласно линии Чэнь Цзюлина (Chen Juling Shifu, линия Fong Siu Ching — Yuen Kay San — Sum Nung), показано на рисунке в моей книге. В этой школе, независимо от того, работаете ли вы с оружием или без, помимо форм выполняют несколько десятков коротких, повторяющихся наборов движений. В китайском кунг-фу сказали бы, что это "интерпретации движений из формы", но японцы назвали бы их самостоятельными ката (kata). Конструкция отличается от манекена в школе Тан Ика (Tang Yik), также восходящей к линии Фон Сью Чина (Fong Siu Ching) и представленной, например, в школе А. Хоффманна (A. Hoffmann). Возможно, это связано с техническими особенностями крепления шестов. На мой взгляд, это усложняет правильное выполнение техник "Iau soi" (внешнего и контрударного внутреннего) из-за слишком широких углов, но это субъективное мнение.

SO: Как возникла концепция манекена "Mui Fa Kwun Chong" (Манекен Цветка Сливы) для тренировки с длинным шестом, который используется в польской школе Винг Чун? Что вдохновило его создание, и почему он назван в честь сливового цветка?

► Sikung:

► Сикунг: Это название популярно и широко используется для подобных манекенов в южных стилях кунг-фу, отсылая к традициям тайных обществ. Концепция вдохновлена стратегией боя длинным шестом из Фуцзянь (Fujian) и основана на упомянутых ранее коротких парных упражнениях, которые также являются интерпретацией техник из форм. Я изучил их у Шифу Вонг Шун Леунга (Wong Shun Leung Shifu) и Сифу Лун Цзя (Lun Jia Sifu), включая школы вне линии доктора Леун Джана (Dr Leung Jan).

Можно сказать, что, добавив подвижность нашему манекену Муйфа Квун Чонг (Mui Fa Kwun Chong), мы объединили принципы системной тренировки Вин Чун Куен (Ving Tsun kuen) по методикам Вонг Шун Леунга и Лун Цзя с подходами к работе на манекенах линии Тан Ика (Tang Yik) и школ Гуанчжоу (Guangzhou), восходящих к Юэнь Кай Сану (Yuen Kay San).

SO: Замечают, что в некоторых школах Вин Чун практика с длинным шестом стала скорее декоративным элементом или ритуалом, чем боевым навыком. Вы также затрагиваете это в своей книге. Можно ли утверждать, что пренебрежение тренировкой шеста негативно влияет на защитные навыки и стилевую чистоту боя у тех практиков, для кого этот аспект не играет технической, тактической и концептуальной роли?

► Сикунг: На мой взгляд — да. Даже если отбросить практическую применимость техник сверхдлинного шеста Вин Чун в XXI веке, правильная (подчеркиваю это слово) тренировка с этим оружием критически важна для двух аспектов:

Укрепление дантянь (dantien) и развитие вибрационной энергии, характерной для южного кунг-фу и необходимой в бою (включая чи сау (chi sau)).

Совершенствование работы локтей в чи сау и контроля передачи энергии — как в ударных техниках, так и при её возврате в землю.

SO: Изредка упоминается о «утраченной» версии манекена для тренировки с длинным шестом в стиле Хунгар (Hung Gar). Это малоизвестная тема даже среди специалистов. Сталкивались ли вы с обсуждениями этого во время поездок в Китай?

► Сикунг: Единственное, что могу сказать — манекены для шеста встречаются в других стилях, связанных с Тяньдихуэй (Tientihuei). Вероятно, они существовали и в стилях, на которых основал свою систему Хун Хэгун (Hung Hegoon), учившийся в Чжанчжоу (Zhangzhou). Они присутствуют и в Чой Ли Фут (Choy Lee Fut) — производном от Хунгар (основатель Чан Хён (Chan Heung) изначально изучал стиль, происходящий от Хун Хэгун).

SO: Может ли опускание одного из имён в китайских именах (как в случае Ип Кай Ман / Ип Ман (Yip Kai Man/Yip Man)) быть связано с традициями тайных обществ?

► Сикунг: Это предположение исходит от школы Вин Чун линии Фон Сью Чина (Fong Siu Ching). У них есть оригинальные рукописные документы, например, написанные рукой Леун Бика (Leung Bik) — второго ключевого учителя Ип Мана. В школе также тренируются местные полицейские, расследующие деятельность современных «триад», так что их информация заслуживает доверия.

SO: Учитывая, что боевые монахи из Линьцюаньюань (Linquanquan) создавали новые формы, методы и стили боя, включая техники с холодным оружием, для нужд антиправительственных тайных организаций и тренировали антимафьжурских бойцов, существует ли вероятность, что именно здесь были заложены основы (или даже полностью сформирована система) Вин Чун (Ving Tsun) или Венг Чун (Weng Chun)?

► Сикунг: Ключ к пониманию стилей кунг-фу провинции Фуцзянь (Fujian) — это два стиля: Хок Куен (Hok kuen, «Кулак Журавля») из Юнчунь (Yongchun), Тайцзу Куен (Taizu kuen) из регионов Чжанчжоу (Zhangzhou) и Цюаньчжоу (Quanzhou). Именно здесь находятся истоки упомянутых стилей. В этих же регионах возникли Сяодаохуэй (Xiaodaohuei) и Тяньдихуэй (Tientihuei), которые, как известно, имели связи с Линьцюаньюань. Монахи монастырей района Путянь (Putian) славились своими у-сэн (wu seng, «боевыми монахами») — с XVI века они сражались здесь с пиратами. Вероятно, то, что они практиковали, сейчас условно называют Лохань Куен (Luohan kuen). Проблема в том, что их изначальный стиль боя неизвестен — история Лохань Куен в Фуцзяне прослеживается только с первой половины XIX века.

Однако они точно были выдающимися бойцами: их знания использовал, например, создатель стиля Бацзицюань (Baji quan) около 1735 года (что зафиксировано в истории этого семейного стиля). К тому времени Хок Куен и Тайцзу Куен уже занимали ведущее положение в регионе, поэтому неизвестно, чему именно учился основатель Бацзицюань в Линьцюаньюань.

Хок Куен, родственник ему поздний Фу Куен (Fu kuen / Hu kuen) и Тайцзу Куен определенно повлияли на боевые искусства, развивавшиеся позже в провинции Гуандун (Guangdong) в рамках Тяньдихуэй, а значит — и на Вин Чун Куен (Ving Tsun kuen).

SO: Каковы исторические свидетельства или факты, подтверждающие реальность личности Чи Сима (Chi Sim)?

► Сикунг: На сегодня нет ни одного достоверного документа об этом персонаже. Если бы он существовал, его деяния были бы зафиксированы — например, на каменных стелах монастыря в Путяне (которые не уничтожил бы никакой пожар), подобно тому, как сохранены records о других боевых монахах из Шаолиня (Shaolin si) в Хэнане (Henan). На стелах Путяна есть упоминания даже о менее значимых монахах, но Чи Сим Сум Си (Chi Shim sum si) существует только в народных легендах, записанных лишь в XX веке для западных энтузиастов кунг-фу.

Эти легенды связывают его с мифом о сожжении маньчжурами Шаолиня в Хэнане в 1674 году и созданием «Тяньдихуэй». Мало кто осознаёт, что даже в 1970-х многие пожилые поляки считали события из фильмов реальными — так же и китайские устные сказания, позже записанные, могли быть ошибочно приняты за исторические факты.

В аутентичной традиции Тяньдихуэй существует другой миф — о сожжении монастыря в Фуцзяне в 1733 году и основании общества в 1734 году пятью легендарными монахами: Фон Дай Хун (Fong Dai Hung / Fang Ta Hung), Чой Так Чун (Choi Tak Chung / Tsai Te Chung), Ма Чиу Хинг (Ma Chiu Hing / Ma Tsao Hsing), Ву Так Тай (Wu Tak Tai / Fu Te Ti), Ли Шек Хой (Lee Shek Hoi / Li Shi Kai).

Это описано в публикации 1900 года на основе материалов, собранных Британским Королевским Азиатским обществом (Royal Asiatic Society) с 1820-х. Даже здесь легенда о Тяньдихуэй и роль Чи Сима — совершенно иные. Шаолинь в Хэнане был разрушен в 1640-х повстанцами (не маньчжурами!), свергнувшими династию Мин. Монахи погибли, потому что молились во время атаки, вместо того чтобы защищаться. После прихода к власти маньчжуры помогали восстанавливать монастырь.

Тяньдихуэй основана около 1761 года в Фуцзяне среди хакка монахом-мистиком Ти Си (Ti Xi) и его соратниками: Ли Аминь (Li Amin), Чжу Динъюань (Zhu Dingyuan), Тао Юань (Tao Yuan) и Лу Мао (Lu Mao).

Монастырь Линцюаньюань (Linqiuan) в Путяне (Putian), называемый сегодня непонятно почему «Южным Шаолинем» (не имел ничего общего с монастырем в Хэнани), был сожжен лишь в 1787 году во время параллельно происходившего на острове Тайвань восстания, организованного Тяньдихуэй (Tiantihui). Это доказывает связь между Тяньдихуэй и Линцюаньюань, тем более что сын Ти Си — Чжэн Ли (Чжэн Цзи) (Zheng Li / Zheng Ji) был монахом в этом монастыре. На все это существуют достоверные документы. Единственные подтвержденные имена монахов из Линцюаньюань, которые в начале XIX века попали в провинцию Гуандун (Guangdong) и среду хакка (Hakka), оказав значительное влияние на кунг-фу этого региона Китая, — это Чой Фок (Choy Fok), Ли Яушань (Lee Yau Shan) и, возможно, Чой Као И (Choy Kao Yi). О какой же подлинности этой фигуры [Чи Шима] может идти речь?

Однако при изучении материалов по истории Тяньдихуэй возникает совершенно иное предположение относительно происхождения записи (в конце концов, лишь фонетической) китайских иероглифов «Чи Шим» (Chi Shim) (другой вариант фонетической записи в англоязычной литературе, отсылающий к этому персонажу, — «Ги Хин» (Gee Hin)). Но это не относится к конкретной личности. Когда Тяньдихуэй расширила свои отделения (фанги) в различных провинциях и за пределами Китая, их также называли ложами и ассоциировали с территориями, откуда происходили их члены. Ложа Тяньдихуэй и ее члены из провинции Фуцзянь (Fujian) на мандаринском диалекте назывались «И Син» (Yi Xing / I Hsing) гуань. На языке Минь (диалект хоккиен) провинции Фуцзянь ее название звучало как «Ги Хин» (Gee Hin / Chi Shim)... но это снова кому-то не понравится.

SO: Можно ли предположить, что монастырь боевых монахов в Линцюаньюане, расположенный недалеко от города Путянь, может быть прародителем (или каким-то образом заменой местонахождения/названия) Южного Шаолиня, если с ним связывают таких персонажей, как: Чи Шим (Chi Sim), признаваемый всеми школами Вин Чунь (Ving Tsun) и Венг Чунь (Weng Chun), Хун Хэгун (Hung Hegoon) и Лук А Чой (Luk Ah Choy) из стиля Хунгар (Hung Gar), Чой Фук (Choy Fuk) из стиля Чой Ли Фут (Choy Lee Fut)?

► Сикунг (Sikung): Чи Шим, признаваемый всеми школами Вин Чунь/Венг Чунь? Разве только теми, кто верит в сказки и считает легенду историческим событием, а их учителя получали знания исключительно перед экраном компьютера.

Хун Хэгун (Hung Hegoon / Hung Hay-kwun), заложивший основы того, что сегодня называют Хунгар, и его отец изучали кунг-фу «Южного Шаолиня» во время торговых поездок в Чжанчжоу (Zhangzhou) — регион, где зародились Сюодаохуэй (Xiaodaohui) и Тяньдихуэй. Они изучали стили Тайцзу цюань (Taizu kuen) и Хок куен (Hok Kuen), и Хун Хэгун на их основе создал свой стиль кунг-фу, но не дал ему названия. Позже, почти 40 лет, то, что происходило от него, смешивалось с другими техниками, и так сформировались как минимум три направления этого стиля. Некоторые связывают название «Хунгар» с Хун Хэгун, другие — с первым императором династии Мин, Хунь (Hung Wu).

Стоит также упомянуть, что в Тяньдихуэй термин «Хун» использовался не только для обозначения одного из их стилей кунг-фу или императора Хунь, но и существовало понятие «Хун Лун» (Hung Lung — «Хун-дракон») или «Герои Хун» (Hung) для обозначения своих членов. Все указывает на то, что название «Хунгар» впервые применил молодой мастер кунг-фу, генерал тайпинов и член организации Тяньдихуэй — Ян Шэнлан (Yang Shenglan, 1830–1854), скорее всего, ученик ученика Хун Хэгун, поскольку он происходил из тех же мест, что и он, — уезда Хуасянь (Huaxian, ныне район Хуаду агломерации Гуанчжоу). Он командовал в боях против армии Цин на территориях Хуасянь, где и погиб. Здесь стоит отметить, что, как и в Вин Чунь, в этом стиле из-за влияния тайпинов и их философии изначально исчез жест «Фань Цин Фу Мин» (Fan Qing Fu Ming), начинающий формы, а также аналогичный жест в конце, но направленный в три стороны света, характерный для Тяньдихуэй и Саньхэхуэй (Sanhehui).

То, что сейчас называют Хунгар и что является его самой популярной версией в мире, происходит от наследия знаменитого мастера из Фошаня (Foshan) — Вон Фэйхуна (Wong Feihung, 1847–1924). Известно, что он учился у своего отца и другого известного мастера из Фошаня, Тит Кью Сама (Tit Kiu Sam), создателя самой продвинутой психофизической формы этого стиля — «Кулак Железной Нити» (Pięścią Żelaznej Liny). Однако об их учителях известно мало, и, что важнее, нет достоверных прямых связей с Хун Хэгуну. Похоже, для обоснования этой линии и заполнения указанного пробела была придумана фигура Лука А Чоя (Luk Ah Choy) — «брата по кунг-фу» для Хун Хэгуну, якобы из той же школы боевых искусств, и одновременно этой линии развития приписали Луку название стиля. Однако о Луке А Чое известны лишь мифы и легенды, подобные тем, что о Чи Шиме, в отличие от Хун Хэгуну, чье место захоронения было обнаружено, как и имена как минимум четырех его достоверных прямых учеников.

Конечно, нельзя окончательно исключить существование такой личности, но если он и был, то, скорее всего, принадлежал к группе разбросанных по окрестностям Хуасянь, Фошаня, Линтана (Lintang) и Сяолана (Xiaolan) различных учеников Хун Хэгуну.

Небольшое отступление, касающееся этого стиля кунг-фу и информации, полученной в ходе исследований о Вин Чунь (Ving Tsun kuen). Однако пусть углубленным изучением его истинной истории и связей займутся те, кто больше всего этим интересуется. Единственные личности, которые могли иметь прямые связи с Линцюаньюань (Linquanyuan) и преподавать в среде хакка (Hakka) уже на территории провинции Гуандун (Guangdong), чье существование подтверждается достоверными документами, — это Чой Фук (Choy Fook) и Ли Яушань (Lee Yau Shan).

Еще раз подчеркну: на территории провинции Фуцзянь (Fujian) до XX века не существовало монастыря под названием Шаолинь (Shaolin / Siu Lam) — ни как филиала, ни как «прилегающего» монастыря к шаолиньскому комплексу в Хэнани. Нет никаких доказательств этого. Название «Сю Лам» (Siu Lam) появляется только в 1990-х годах на восстановленных монастырях — по коммерческим причинам. Сейчас в самой провинции Фуцзянь их два (один — «Нань Шаолинь сы» (Nan Shaolin sy), другой — «Чань Шаолинь сы» (Chan Shaolin sy)), а третий уже строится.

«Южный Шаолинь» — это легенда или миф Тяньдихуэй (Tientihuei), вероятно, возникший лишь в XIX веке, чтобы скрыть истинное происхождение основателей общества и их боевых искусств. И, наконец, стоит отметить, что шаолиньский монастырь в Хэнане (Henan) почти с самого начала сотрудничал с династией Цин (Qing), что вызывало осуждение.

So: Как можно отнестись к предположению, что Чи Шим (Chi Sim) мог находиться в этом монастыре и быть его настоятелем в 1780–1787 годах?

► Сикунг (Sikung): Нет никаких указаний на это. Это персонаж народных преданий, которого невозможно привязать к историческим фактам. Как и Нг Муй (Ng Mui), и все остальные. Даже при большом желании пришлось бы перевернуть историю XVII–XVIII веков с ног на голову, чтобы что-то совпало. Скорее всего, это смешение фактов из жизни и деятельности нескольких разных людей, объединенных в один образ и народную легенду.

Как это происходило, легко проследить на хорошо документированном примере северного стиля, известного сейчас как Шаолинь Тайцзу чан цюань (Shaolin Taizu chang quan). Слово «Тайцзу» (Taizu — «Великий Предок») в Китае использовалось для обозначения основателей различных династий, поэтому их было много, а сам стиль не имеет ничего общего с его южной версией XVII века, известной как Тайцзу цюань (Taizu kuen).

Первоначальная примитивная версия стиля Тайцзу чан цюань на севере Китая возникла где-то в первой половине XVI века, но в народной традиции легенда связывала его с первым императором династии Сун (Song). Он упоминается в двух публикациях: Тан Шуньчжи (Tang Shunzhi, 1507–1560) и генерала Ци Цзигуана (Qi Jiguang, 1528–1588), но ни один из них не связывал его с Шаолинем.

Во времена династии Сун (Song) монахи Шаолиньского монастыря в Хэнане только развивали свое мастерство боя шестом, благодаря которому они прославились в эпоху Мин (Ming). К концу XIX века они окончательно переключились на бой без оружия. В начале XX века, когда в Китае возник интерес к гошу (guo shu) и он получил государственную поддержку, появились и исследования о кунг-фу Шаолиня. Чтобы придать себе престижа, стиль Тайцзу чан цюань был «присвоен» — писали, что он происходит от первого императора династии Сун, но тот «научился его у монахов», и только тогда его называли Шаолинь Тайцзу чан цюань.

SO: Какие очевидные технические и тактические связи объединяют стиль Вин Чунь (Ving Tsun) со стилем Байхэ Цюань (Белого Журавля, Baihe Quan) из уезда Юнчунь (Yong Chun)? И, имея технический опыт тренировок обоих стилей, видите ли вы пользу для практики Вин Чунь, а также какие аспекты стиля Белого Журавля могут быть значимы для совершенствования первого?

► Сикунг (Sikung): Связи Вин Чунь куэн (Ving Tsun kuen) из Фошаня (Foshan) существуют не только с Хок куэн (Hok kuen), но и с Тайцзу куэн (Taizu kuen) – например, в продвинутой работе передвигений в бою. Чи сао (Chi sau), боевые стойки, некоторые ручные техники. Я уже ранее говорил о движениях в формах с боевыми техниками, чего практически нет в Вин Чунь куэн, плюс несколько систем дыхательных тренировок. Всё это может поддержать Путь Воина в изучении Вин Чунь куэн.

Каковы ближайшие и долгосрочные планы польской школы Вин Чунь в отношении стиля Белого Журавля (Baihe Quan)? Как бы вы описали миссию, видение и конечную цель такого проекта, как перенос стиля Белого Журавля из Юнчуна (Yongchun) в Варшаву?

► Сикунг (Sikung): Моя цель – не переносить стиль Кулака Журавля в Польшу. Это поле деятельности для других польских энтузиастов кунг-фу, у которых есть желание, средства и время посвятить этому, скажем, всю жизнь. В этом вопросе я могу лишь оказывать помощь. Меня в моей миссии интересуют только те элементы стиля Хок куэн (Hok kuen), которые могут поддержать изучение системы Вин Чунь куэн и усилить её польскую школу.

Что касается дальнейшего сотрудничества с тамошними школами кунг-фу, то, вероятно, это будет участие в закрытой, так называемой «пригласительной» конференции системы Кулака Журавля и родственных стилей, запланированной на осень, куда я приглашён с соответствующим докладом, который сейчас переводится на китайский язык. Это, вероятно, откроет новые перспективы.

У меня также есть несколько идей, связанных с моим кунг-фу, хакка (Hakka) и, например, документами о тайпинах (Taiping), которые предстоит реализовать на территории провинций Фуцзянь (Fujian) и Гуандун (Guangdong).

Я также с нетерпением жду очередной встречи с Ли Конг Сифу (Lee Kong Sifu) из Гонконга. Сообщество карате планирует ещё одну тренировочную сессию, в том числе с Чжэн Сяожун Сифу (Zheng Xiaorong Sifu) в Старой Веси (Stara Wieś) уже в августе этого года.

Вы упомянули ранее, что ближайшая публикация, которая выйдет осенью 2015 года, не будет касаться Вин Чунь. Чего тогда нам ожидать на издательском рынке в отношении темы Вин Чунь и когда это произойдёт?

► Сикунг (Sikung): Пока что завершается иностранное издание моей последней книги о Вин Чунь куэн. Что касается дополнения и его формы, пусть это пока останется сюрпризом для заинтересованных. В разработке также находится книга о манекенах (деревянных манекенах для тренировок), их создании, развитии, назначении и системных концепциях тренировок в стилях кунг-фу, связанных с организациями Хун Мэнь (Hung Mun), подготовленная в сотрудничестве с их мастерами.

SO: У вас много учеников в восточной части Европы, в странах, недавно входивших в состав нынешней России. Нарушила ли текущая политическая ситуация и конфликт на Украине ваши отношения с этими учениками?

► Сикунг (Sikung): Нет, никак. Мы ездим туда, и никто не устраивает нам конфликтов. Они приезжают сюда, и им тоже никто не создаёт проблем. Кунг-фу учит мыслить. Иначе такой человек не подходит к этой категории людей, по крайней мере, практикующих школу, связанную с Вон Шун Леунгом (Wong Shun Leung) и его подходом к боевым искусствам. Мышление – это, среди прочего, не позволять правящим «элитам» (как у нас, так и у них) одурачивать себя.

Мы больше беспокоимся о других (хотя нас об этом и не просят), чем, например, о нашей колонии за теми же границами. Видимо, мир ещё не узнал, что мы всегда правы, даже вопреки всем. Ну и, конечно, мы всегда безгрешны. Виноваты всегда другие.

Немцы уничтожили несколько миллионов наших граждан – и всё в порядке, ОК. Украинцы – несколько сотен тысяч, и тоже всё ОК. Русские — несколько десятков тысяч (и, якобы, один самолёт) — и они ВНЕ ЗАКОНА. Никто нам войной не угрожает, мы сами себя ею пугаем. К кому это обращено?

Сейчас все вздыхают по духу Пилсудского... я тоже. Он уважал каждую каплю крови, пролитую за нас, для нас и ради нас. Он также знал, как защищать родину и справляться с такими «элитами».

SO: Что бы вы хотели пожелать читателям?

► Сикунг (Sikung): После многолетней реабилитации и нескольких операций из-за автомобильной аварии я вернулся к полноценной активности в изучаемых мной азиатских боевых искусствах — и пусть так останется. Отделения (фанги) Европейского Атлетического Общества Вин Чунь (Ving Tsun) и «Порландо Моробасикай Синкагэ-рю» (Porando Marobashikai Shinkage Ryu) создаются и укрепляются за пределами Польши, где у нас есть преданные практики и друзья. Это вселяет оптимизм в будущее.

Другое дело — моя научная работа, связанная, в том числе, с реабилитацией и усилиями по созданию Центра Азиатской Культуры. Это шанс на значительно лучший доступ к библиотекам и архивам вузов Азии (иногда ограниченный специальными разрешениями), а значит — к углублению знаний о вопросах, которые были, среди прочего, темой этого интервью.

SO: Сердечно благодарю вас за участие в этой увлекательной беседе. В завершение попрошу несколько слов, которые вы хотели бы передать всем, кто сейчас размышляет о поиске хорошего учителя кунг-фу или уже находится на этом пути.

► Сикунг (Sikung): Если человек знает, чего хочет, и обладает достаточной Силой Воли, чтобы бороться с трудностями, у него обязательно получится. Один из моих инструкторов справедливо говорит, что это лишь вопрос приоритетов, особенно потому, что поиск Истины обычно (а в нашей стране — особенно) труден, не встречает понимания, а иногда и вовсе наталкивается на враждебную реакцию, зависть и т. п.

Боевые искусства в Азии с XVIII века стали элементом культуры, выражаясь современным языком, «высшего эшелона» — и пусть в Польше это тоже станет устойчивым, повсеместным явлением. Азиаты считают, что если ученик готов, учитель всегда найдётся. И этой необходимой для этого Силы Воли я желаю энтузиастам традиционных азиатских боевых искусств в Польше и Европе.

 Автор: Славомир Олешек (Sławomir Oleszek)

Год: 2015

Издание: Учебно-научный портал Польского конгресса Юнчунь Кунгфу (Yongchun Kungfu)

Сайт: www.yongchunquan.eu

Место проведения интервью: Гданьск-Варшава

Статус: Авторизованное интервью. Все права защищены.

Дополнительная информация о Вин Чунь: <http://houseofasia.org/>